Армандо наклонился вперед в своем кресле, когда последние сотрудники вошли и заняли свои места в его кабинете. С таким количеством студентов, за которыми нужно было присматривать, и его собственными обязанностями в течение дня, которые нужно было выполнять, он полагался на профессоров, которые держали его в курсе любых проблем, которые требовалось поднять, и просто регулярно отчитывались перед ним.

Ему нравилось проводить собрание в первый день семестра, когда уроки заканчивались. Если бы существовали какие-либо опасения, даже незначительные, они были бы свежи в памяти тех, кто отвечает за обеспечение безопасности и благополучия своих подопечных.

"Как всегда, я благодарен вам за ваши усилия", - начал он. "Я знаю, что первый день после такого долгого отсутствия может быть трудным со всем волнением возвращения обратно в школу. Как мы знаем, все утрясется после первой недели, но есть ли что-то неотложное в настоящее время?"

"Ничего срочного", - ответил Эшмонт. "Обычная тоска по дому с первых лет, но, как ты сказал, они улягутся".

Армандо благодарно кивнул.

Льюин Эшмонт был отличным педагогом и эффективным главой дома Равенкло. Он был грубым человеком, но никто не мог отрицать его пригодности для тех ролей, которые он исполнял в замке.

"Единственная проблема на данный момент, - вмешался Слагхорн, - это несколько неприятная ситуация, вызванная Малфоем прошлой ночью с Эвансом. Я знаю, что Блэк говорил с ним, как и я, но его высокомерие просвечивает насквозь. Я вижу, что это становится проблемой, которая приведет только к тем же проблемам, которые были у нас до предыдущего года ".

Армандо вздохнул.

Этого он не хотел видеть повторения. Настроение в замке было напряженным в течение нескольких месяцев, пока Блэк и Поттер не разрешили это между собой.

"Присмотри за мальчиком, Гораций", - настаивал Армандо. "Если он будет упорствовать, тогда я сам поговорю с ним, несмотря на всю пользу, которую это принесет".

Фырканье привлекло внимание директора, и он повернулся лицом к Розалине Нотт.

Сначала он скептически отнесся к назначению женщины на должность защитника, но она доказала, что действительно является очень компетентным специалистом в этой области.

"Малфой не будет слушать", - просто заявила она. "Его эго - это эго того, кто достиг многих великих свершений. Он будет продолжать создавать проблемы Эвансу, и я говорю, пусть он учится на горьком опыте".

"Трудный путь?" - поинтересовался Армандо.

Розалина кивнула.

"Сегодня у меня на втором уроке был Эванс, и его защита является образцовой для человека его возраста", - объяснила она. "Его рефлексы исключительны, его палочка работает плавно, а его способность сохранять спокойствие, когда он находится под давлением, - это то, чему

нельзя научить. Он не по годам развит. Благодаря испытаниям или природным способностям, его потенциал неоспорим".

"И ты узнал все это о нем за один урок?" - скептически спросил Гораций.

"Я сделала, Слагхорн", - подтвердила она. "Моя семья произвела на свет одних из лучших дуэлянтов за последние три столетия, так что я знаю, что ищу. Эванс - самородок. Его заклинания работают превосходно, как и его преображение, но важны именно те вещи, которым нельзя научить, а у него всего этого в избытке."

"Так и есть", - тихо согласился Армандо. "Я вместе с Альбусом тесно сотрудничал с мистером Эвансом в течение лета, и он исключительный молодой человек. Я бы хотел, чтобы ты подтолкнула его, Розалина, как можно сильнее. Он будет благодарен за это

". "Подтолкнуть его к чему?" - нахмурившись, спросила женщина.

"Чтобы реализовать свой потенциал. Он справится с этой задачей настолько, насколько, я уверен, он удивит и расстроит вас тем, что он может сделать. Он уже может создавать телесного патронуса, и делает это с тех пор, как ему исполнилось тринадцать. Это тот уровень мастера, с которым мы работаем".

"Вот это интересно", - заинтересованно ответила Розалина, более способная говорить сквозь свое удивление, чем остальные ее коллеги.

"Телесный патронус?" Гораций спросил: "В тринадцать?"

Армандо кивнул.

Он не знал, что Гарри запланировал на будущее, но он видел, что мальчик готов встретиться с этим лицом к лицу. Лучшее, что он мог сейчас для него сделать, - это обеспечить достаточное давление на него, а для этого ему понадобятся его сотрудники.

"Это довольно поразительно, - признал Гораций, - но где он научился такой магии? А еще лучше, где он получил образование?"

"Я не знаю", - ответил Армандо. "Он здесь из-за тяжелой утраты. Он потерял своих родителей в младенчестве, а недавно и своего крестного отца при довольно неприятных обстоятельствах. Сейчас он здесь, и это все, что имеет значение. Наша работа состоит в том, чтобы обеспечить ему лучшее доступное образование, а не совать нос в его дела".

Гораций неохотно кивнул.

"Есть ли что-нибудь еще, на что нужно обратить мое внимание, кроме Абраксуса Малфоя?"

Когда никто не заговорил, Армандо отпустил их, но Розалина осталась позади.

"Если я хочу работать с ним, мне нужно знать его, что он может и чего не может делать и что заставляет его тикать", - прямо сказала она.

"Тогда ты должен заслужить это", - ответил Армандо. "Я не могу сказать тебе ничего такого, чему бы ты сам у него не научился".

Женщина ухмыльнулась и понимающе кивнула.

"Я буду наблюдать за ним в течение следующих нескольких недель и посмотрю, стоит ли он моего времени. Если он окажется таким, то я сам его проверю. Это определит, что я решу дальше. Это не подлежит обсуждению, директор."

Армандо усмехнулся.

Розалина была колючей женщиной, но профессионалом до мозга костей, и ее условия ни в малейшей степени не выбили его из колеи.

"Я не сомневаюсь, что он докажет вам свою ценность. Пока ему не причинят вреда, я рад, что вы поступаете так, как считаете нужным".

Розалина кивнула.

"Я позабочусь об этом", - ответила она, прежде чем выйти из комнаты.

Когда персонал ушел, Армандо снова сосредоточился на своей работе, довольный тем, что школа, казалось, возобновила работу в том виде, в каком она была оставлена до летних каникул, но слегка обеспокоенный надвигающимся конфликтом между Малфоем и Гарри.

Первый подзадоривал второго, который, в свою очередь, не уступал ни на дюйм.

Ситуация могла стать безобразной, но, возможно, Розалина была права.

Может быть, ему следует позволить Малфою поставить себя на место, если ситуация обострится?

Он покачал головой.

Нет, он сделал бы все, что мог, чтобы предотвратить это, но с Абраксусом это было почти неизбежно. Мальчик был в том возрасте, когда он никого не слушал, когда он по глупости считал себя выше всех.

Такое представление о себе в конечном итоге плохо кончилось бы, и Армандо надеялся, что он узнал об этой глупости до того, как ему преподали суровый урок.

***

"Это будет весело", - взволнованно заверила его Минерва, ведя Гарри за руку в класс трансфигурации, за ними следовал веселый Чарлюс Поттер.

"У тебя нет шансов сбежать, Эванс", - усмехнулся он. "Когда у Минни в голове появляется идея, это обязательно произойдет".

"Я не пытался сбежать", - отрицал Гарри. "Я просто не чувствовал необходимости бежать, чтобы добраться туда".

"Ну, если бы мы двигались в твоем темпе, мы бы опоздали", - раздраженно ответила Минерва.

Гарри покачал головой, глядя на девушку.

Если и было что-то, что он узнал о Минерве с тех пор, как встретил ее, так это то, что она любила трансфигурацию и была пунктуальна во всем, что касалось ее.

Клуб трансфигурации, очевидно, не был исключением, и трио гриффиндорцев прибыло первыми.

"Проходите, присаживайтесь", - пригласил Дамблдор.

Столы, которые обычно стояли рядами, были аккуратно сложены на одной стороне комнаты, а вместо них образовался круг из стульев.

"Мы дадим остальным время прибыть, прежде чем начнем", - объяснил Дамблдор, занимая место для себя. "Я рад видеть, что ты решил присутствовать, Гарри. Я думаю, что это могло бы быть очень полезно для вас".

"Я не думаю, что смог бы промахнуться, даже если бы захотел, профессор", - ответил Гарри, бросив на Минерву дразнящий взгляд.

Девушка просто подняла бровь, когда Дамблдор усмехнулся.

"Минерва может быть довольно настойчивой, - прокомментировал он с улыбкой, - но в данном случае у нее есть на то веские причины. Я не был удивлен вашим результатом OWL, но доволен. Твоя тяжелая работа окупилась."

"Спасибо", - неуверенно ответил Гарри.

Он не был уверен, насколько распространенным было получение "O" по трансфигурации, но это, казалось, было настоящим достижением.

"Ах, я полагаю, что остальные уже прибывают", - объявил Дамблдор, врываясь в его мысли.

Несколько студентов с первого по седьмой курс вошли в комнату и заняли свои места, и Дамблдору даже пришлось добавить еще несколько, чтобы разместить их всех.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивалась ветвь магии, клуб оказался популярным, и Гарри поймал себя на мысли, что задается вопросом, существовал ли он там, откуда он пришел.

Он не знал.

Он помнил, что там был клуб "Гобстоуны" и даже "История магии", но он не мог сразу вспомнить ни о каких других, кроме окружного прокурора.

Он улыбнулся воспоминаниям о тайных встречах, которые он проводил в комнате требований с Роном, Гермионой и другими, кто присутствовал.

Те дни казались теперь такими далекими, и так оно и было. Отрезвляющим было то, что даже если бы он дожил до 1990-х годов, он не был бы студентом и, скорее всего, никогда больше не увидел бы своих друзей.

"Спасибо вам всем, что пришли", - тепло поприветствовал группу Дамблдор. "Для тех из вас, кто посещал клуб ранее, вы будете знать, как работает клуб, но для всех вас, кто оказывается здесь впервые, я дам краткое объяснение. Есть ли какие-нибудь вопросы, прежде чем я начну?"

Когда ничего не последовало, Дамблдор откинулся на спинку стула.

"Идея клуба преображения состоит в том, чтобы дополнить ваше регулярное преподавание

этого предмета. Здесь вы можете практиковать любые заклинания, с которыми у вас возникли трудности, или вас заставят развивать свои навыки дальше, когда время не позволяет в классе. Если вы один из тех, кто испытывает трудности с завершением заклинания, то здесь вы можете попрактиковаться, а если вы преуспевающий человек, то именно сюда вы можете прийти, чтобы принять вызов. Это действительно так просто", - объяснил он. "Я в вашем распоряжении, но что мне нравится видеть, так это дух товарищества. Помогайте тем, чем можете, и вы, в свою очередь, получите то же самое, когда это будет необходимо. Все, что вам нужно для практики, можно найти в этой комнате. Я только прошу вас не пытаться делать то, к чему вы не готовы. Поговори со мной, если ты не уверен. Я бы предпочел провести с вами откровенную дискуссию, где мы могли бы найти путь к достижению ваших целей".

"Что, если у нас нет никаких целей, профессор?" - спросил младший ученик Равенкло.

"Тогда я буду рад найти тебе кого-нибудь", - ответил Дамблдор с улыбкой. "Не стесняйтесь начинать, когда будете готовы. Я готов ответить на вопросы и дать рекомендации там, где это необходимо".

Студенты, которые были знакомы с тем, как работает клуб, немедленно принялись за работу, и Гарри оказался в растерянности.

Он понятия не имел, над чем ему нужно или над чем он хотел бы работать, хотя это, казалось бы, было решено, когда Чарлюс поманил его за собой.

"Есть кое-что, что я пытался сделать с начала лета", - объяснил он, ведя Гарри в тихий угол комнаты, где на столе был разложен ассортимент предметов.

"что это?" - с любопытством спросил Гарри, когда Чарлюс начал раскладывать разные вещи по кругу.

"Ну, я работал над несколькими трансфигурациями. Превращение разных предметов в разные вещи."

"В одно и то же время?"

Чарлюс кивнул.

"это нелегко, но это можно сделать. Мне удалось поменять сразу три, но мой папа может сделать восемь".

Гарри одобрительно присвистнул.

"Он, должно быть, хорош в трансфигурации".

"Так и есть", - гордо сказал Чарлюс. "Он делает так, чтобы все это выглядело легко. Я думаю, что быть Поттером и быть хорошим в трансфигурации - это просто то, что идет рука об руку с другим. Это своего рода семейная черта."

Гарри мог понять, почему он поверил в это. По словам Сириуса и Ремуса, его отец был чрезвычайно одарен в этом искусстве.

"Итак, как это работает?" он усомнился.

"Я не знаю", - фыркнул Чарлюс. "Я просила своего отца помочь мне, но он отказался. Он просто

сказал, что это придет ко мне в свое время и что я не должен форсировать это".

"Точно так же, как невербальная магия", - размышлял Гарри вслух, и основные советы, которые он получил от профессора Диппета, оказались подходящими для собственных усилий Чарлюса.

"Точно", - согласился другой мальчик. "Хотя это расстраивает. Кажется, я не могу повторить тот единственный успех, который у меня был".

"Как ты заставил это сработать в тот единственный раз, когда это сработало?"

Чарлюс пожал плечами.

"Самое неприятное, что я не помню", - фыркнул он. "Как будто это было там на одно мгновение, а затем исчезло, и с тех пор я не могу сделать это снова".

"Ты должен быть в состоянии что-то вспомнить", - подбодрил Гарри.

Чарлюс на мгновение нахмурился.

"Я помню, что это заклинание отличалось от других. Вместо короткого всплеска магии это казалось более продолжительным. Я на самом деле не сосредотачивался на этом", - признался он.

Гарри задумчиво нахмурился.

"Когда твой папа делает это, они меняются все вместе или один за другим?"

"Я не знаю", - ответил Чарлюс. "Это произошло так быстро, и я был слишком захвачен врасплох".

Гарри кивнул, вытаскивая палочку, и у него возникла идея.

"Невозможно сосредоточиться на восьми разных вещах одновременно", - пробормотал он, взмахивая палочкой, когда сосредоточился на четырех предметах, которые Чарлюс положил на стол.

Одну за другой, в быстрой последовательности, он преобразил их: кубок в мышь, перо в шип, свечу в деревянного лебедя, а пуговицу в жука.

"Это выглядело примерно так?" - спросил он, когда его работа была закончена.

"Это произошло, но быстрее", - взволнованно сказал Чарлюс, осматривая трансфигурации.

Еще одним взмахом палочки Гарри вернул предметы обратно, сумев сделать это немного быстрее, чем раньше.

"Как ты это делаешь?" - спросил Чарлюс.

"Один за другим", - подтвердил Гарри. "Я не сомневаюсь, что твой папа действительно хорош в трансфигурации, но менять восемь вещей одновременно - это нелепо. Я не думаю, что даже Дамблдор может это сделать."

"О", - разочарованно сказал Чарлюс, когда дуэт был прерван вежливыми хлопками профессора

трансфигурации.

"Не унывай, Чарлюс", - убеждал он. "Я полагаю, ваш отец хотел, чтобы вы пришли к тому же выводу, что и мистер Эванс. Скажите мне, если бы вы увидели, как кто-то другой совершает этот подвиг, разве вы не усомнились бы в этом еще больше?"

Чарлюс нахмурился, но кивнул.

"Полагаю, я бы так и сделал", - признался он.

"Тогда единственная ошибка, которую ты совершил, заключалась в том, что ты недостаточно думал о проблеме", - успокаивающе сказал Дамблдор. "Это представляет ту же проблему, что и чрезмерное обдумывание маленьких головоломок, которые преподносит нам жизнь, однако, возьмите пять очков для Гриффиндора. Одновременное превращение трех предметов в разные вещи - замечательное достижение".

"Спасибо, профессор", - ответил Чарлюс.

"И пять баллов вам, мистер Эванс, за заключение о том, как лорд Поттер завершил трансфигурацию, и за помощь Чарлюсу", - предложил он. "Вы также были бы правы в своем предположении, что я не могу завершить восемь трансфигураций одновременно. Я справился с четырьмя, но ничего большего".

Подмигнув, Дамблдор ушел помогать другим студентам, а Чарлюс просто покачал головой.

"Ну, я полагаю, теперь перейдем к следующему", - вздохнул он. "Я не могу поверить, что мой отец сделал это со мной".

"Ты собираешься сказать ему, что знаешь, как он это сделал?" Гарри спросил.

Чарлюс ухмыльнулся.

"Нет, я собираюсь доить его изо всех сил. Я проучу мерзавца за то, что он пытался обмануть меня."

Гарри фыркнул.

Судя по тому немногому, что он знал о своем отце, именно такая реакция была бы у Джеймса, и быстро становилось ясно, откуда он унаследовал свою озорную жилку.

Чарлюс может относиться ко всему немного серьезнее, но в глубине души он тоже был настоящим шутником. Инцидент с Огденом ранее в тот же день показал Гарри это.

"Итак, над чем бы ты хотел поработать дальше?"

Чарлюс был поражен этим вопросом, по-видимому, погрузившись в собственные мысли.

Гарри проследил за взглядом других мальчиков, понимающая усмешка тронула его губы.

Чарлюс тем временем взял себя в руки и снова обратил свое внимание на предметы на столе.

"Я думаю, что снова попробую сделать три одновременно", - объявил он. "Если Дамблдор может справиться с четырьмя, то три должно быть возможно делать последовательно".

Гарри кивнул и наблюдал, как он принялся за работу, он тоже пытался выполнить задание со смешанным успехом.

"Кто эта девушка?" - тихо спросил он.

"Какая девушка?" - спросил Чарлюс.

"Тот, на кого ты тогда пялился. Ну знаешь, темные волосы, высокие скулы и слизеринская мантия."

Чарлюс резко шикнул на него, его щеки покраснели.

"Не говори это слишком громко", - прошипел он, продолжая пытаться выглядеть занятым.

"Тогда кто она такая?"

Чарлюс сдулся, его глаза сканировали комнату, чтобы убедиться, что никто не наблюдает за ними или не подслушивает.

"Она Дорея Блэк, - пробормотал он, - сестра Арктура".

"А, - невозмутимо произнес Гарри, - и она тебе нравится".

Чарлюс невесело усмехнулся.

"Не будь идиотом, Эванс. Даже если бы она понравилась самому Мерлину, она была бы вне всяких границ. Арктур очень заботится о своей младшей сестре, как и все остальные."

Гарри покачал головой.

"Значит, ты трусиха", - поддразнил он.

Чарлюс уловил этот тон и не клюнул на наживку, но его глаза сузились.

"Это было бы намного сложнее, чем это", - пробормотал он.

"Как же так?"

Наследник Поттеров глубоко вздохнул.

"Наши семьи не враждуют, но наши ценности не совсем совпадают", - объяснил он. "Ни разу в истории не было союза между Поттером и Блэком. Я сомневаюсь, что это изменится в ближайшее время".

"Значит, ты просто проигнорируешь это?"

Чарлюс кивнул.

"Это к лучшему, Эванс, и тебе лучше держать это при себе. Если бы что-то было упомянуто, это вызвало бы проблемы".

"Я не скажу ни слова", - пообещал Гарри, вспомнив, как Сириус показывал ему семейный гобелен Блэков во время предыдущего Рождества.

Чарлюс Поттер женился на Дорее Блэк, и у них родился сын, его собственный отец.

Он не знал, как такое могло произойти, если то, что сказал Чарлюс, было правдой, но, очевидно, они все уладили.

Он улыбнулся этой мысли, его взгляд снова переместился на слизеринскую девочку.

Это была его бабушка, и хотя он никогда не мог сказать ей, увидеть ее лично значило для него больше, чем он когда-либо мог себе представить.

Во время своих одиноких ночей в детстве, когда он желал, чтобы его родители были живы, он ни разу не думал о семье помимо них, но вот они были, его бабушка и дедушка, прежде чем кто-либо из них даже подумал, что однажды они могут пожениться.

"Давай, Эванс, все уходят", - прервал Чарлюс, тряся Гарри за плечо.

Он не знал, как долго он был погружен в свои мысли, но комната почти опустела, за исключением него, наследника Поттеров и Минервы, которая смотрела на него с беспокойством.

Он покачал головой, чтобы дать ей понять, что с ним все в порядке, даже если он не был так уверен в этом.

Обратный путь в общую комнату прошел в основном в тишине, беседу вели Минерва и Чарлюс, в то время как Гарри снова позволил своему разуму блуждать.

Он знал, что приезд сюда предоставит ему возможности для себя и для семьи, которую он потерял еще до того, как узнал их поближе, но он знал, что это была единственная вещь, в которую он не должен вмешиваться.

Несмотря ни на что, его бабушка и дедушка поженились, и хотя он не знал, как они преодолели все трудности, с которыми столкнулись, он не имел права что-то менять за них, да и не хотел бы этого.

Гарри не мог понять, какую вину он почувствовал бы, если бы его вмешательство привело к тому, что они не были вместе, поэтому решил, что больше не будет упоминать об этом, и уж точно не сделал бы этого ни с кем другим.

Чарлюс ясно дал это понять, и Гарри будет уважать его желания.

Тем не менее, были и другие вещи, которые требовали его внимания, и, извинившись за то, что он лег спать раньше, чем обычно, он достал карту из своего багажника и активировал ее.

Он не был склонен вмешиваться в то, что произошло между Чарлюсом и Дореей, но то же самое нельзя было сказать о Волдеморте.

Хотя пройдет некоторое время, прежде чем их пути пересекутся, Гарри без колебаний забрал у него все, что мог, и было одно место, которого он был полон решимости лишить мальчика, когда тот прибыл в Хогвартс в поисках того, кем он был.

Имея в виду свою цель, он обратил свое внимание на ванную комнату на втором этаже на карте.

Будь на то воля Гарри, Том Риддл никогда бы не вошел в Тайную комнату, не говоря уже о том, чтобы выпустить василиска внутри.

Ему просто нужно было выждать время, узнать, как работает замок, прежде чем он сделает свой ход, и если все пойдет хорошо, то, возможно, именно он пожнет плоды того, что стал первым, кто вошел почти за тысячу лет.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701102